

Филипп Вильгельм Асмус

ВОСПОМИНАНИЯ¹

В разных областях Германии были распространены объявления о том, что все желающие эмигрировать в Россию могут заявить об этом во многих местах. Из таких мест мне знакомо только одно, а именно, Гауерлах в Изенбурге². Там нас приняли и сразу выдали кормовые деньги. После того, как мы пробыли там несколько дней, до полной комплектации нашего транспорта, были наняты перевозчики и нас повезли через различные местности в Любек, где был сборочный пункт.

Прошло 6 недель, в течение которых нас одели (тех, что были голые и бедные) и, распределив по группам во главе с шульцами, на лодках перевезли на корабли, которые уже стояли на рейде в Балтийском море и через 9 дней нас доставили в Кронштадт, где мы 2 ночи и 2 дня провели под открытым небом. Потом приехали бородатые русские и на телегах перевезли нас в Ораниенбаум. Тут мы пробыли 6 недель, причем каждый должен был сам позаботиться о своём жилище, для чего нам выдали лес и прутья. Затем нас повезли на барках по Неве, через Шлиссельбург, а затем снова по Неве³. Когда барки стали примерзать, нас выгрузили и распределили по ближайшим деревням. Так как к тому времени все реки покрылись льдом и выпало много снега, нас перевезли на санях в Бело-Озеро, где мы пробыли 3 недели; затем по Белому озеру в Кириллов монастырь на зимние квартиры, где мы и пробыли до весны. Здесь устроили для детей школу, а для нас молельный дом, в котором один священник каждое воскресенье проводил богослужение, а на Пасху конфирмировал детей. Но самым главным было то, что в адрес русских поступили строгие приказы не повышать цены на продовольствие. Так мы смогли перестоять зиму в достатке и довольстве, и всем хватило кормовых денег.

Когда наступила весна и сошел лед, нас погрузили на подводы и доставили к берегу реки, которая впадает в Волгу, и далее на плоскодонных барках вниз по Волге доставили в Екатериненштадт, где нас ожидала голая и необжитая степь. С этих пор нам сократили

¹ Перевод на русский язык Альвинуса Шмидта. Источник: Friedensbote, 1900, Nr. 12, S. 742-746.

² Верность этих данных не может быть гарантирована, поскольку слова эти в рукописи тяжело читаемы. (Все примечания в сносках даны пастором Куфельдом).

³ Автор, очевидно, имеет ввиду канал.

половину кормовых денег, выдавая взамен муку, и так до первого урожая, после чего снабжение кормовыми прекратилось полностью. Мы прибыли сюда 3 октября, в голую степь, где не было ни дров, ни леса, ни жилых строений. Люди получили лошадей и коров, однако ни сена, ни соломы не было. Им пришлось рыть землянки возле Калмыцкой горы у Малого Карамана. Сено им все же было выделено у колонии Фишер на лугах, принадлежащих короне, которое они оттуда должны были перевозить сами, также и лес. Авансом было выдано также по 45 рублей. Я остался жить в Екатериненштадте .

Тут «настоящая жизнь» только началась — один был раньше портным, другой изготавливал парики и т. д., то есть кто в своей жизни никогда не имел дело с лошадьми, а уж тем более никогда не видел ни плуга, ни телеги, получили от короны старую калмыцкую лошадь, древесный материал, для изготовления плугов и телег, при этом не имея ни малейшего понятия, как этим пользоваться! Так как ни у кого не было ни леса, ни дома, ни сарая, то колонистам приходилось ехать за лесом для строительства домов в окрестности Екатериненштадта и это все на необученных лошадях. Можно себе представить, сколько труда это стоило. К тому же поля уже были засеяны и надо было одновременно заниматься уборкой и свозом домой урожая. Только люди навели какой-то порядок, наступил очень сухой год и урожай сгорел от жары на поле. Это был третий год их хозяйствования. Люди остались без хлеба.

Вскоре возле Екатериненштадта начали строительство рва⁴, за работу на котором выдавали муку. Но на проживание этой муки не хватало. К тому же она часто была жёлтой и плохо пригодна для питания. Так как жизненные условия были очень тяжелыми, некоторые колонисты из Голландии, которые имели ещё средства, решили вернуться на родину. В частности это были Каспар Гертнер и Штрэнг с семьями, всего 18 человек. Переехав в Березники они договорились с березниковскими мужиками, что те доставят их до польской границы. Но вместо этого русские перевезли их на остров, напротив села Березники, и всех убили. И по сегодняшний день этот остров называют Островом смерти или убийства. Весной несколько колонистов отправились на остров, чтобы заготовить колья для изгородей. К ним сразу подъехали на лошадях четверо березниковцев и взяли старого Зандера, Андреаса Фишера, в том числе и меня, в

⁴ Автор не последователен в хронологии событий, поскольку рвы были сооружены лишь в 1775 и 1776 гг. Он описывает лишь нужду, как он ее помнит, не придерживаясь точной хронологии.

плен. Меня, однако, они с лошадей и санями отпустили домой. Я сразу направился к русскому майору, который служил комиссаром, и доложил ему о случившемся. Он сразу же послал туда своих людей, и наши колонисты быстро вернулись домой. После этого русские перестали ездить на этот остров⁵.

Позже были нападения киргизов, которые вторгались на территорию колонистов у Большого Карамана, брали людей в плен и продавали их в Персию. Они даже пастора Иоханнеса взяли в плен из церкви где он пробыл три года, прежде чем его обменяли и с которым я сам лично разговаривал после его освобождения. После этого снова приходили киргизы и снова забирали многих в плен, я не помню сколько, но точно знаю, что их было больше ста. Колонисты бежали из своих колоний и доставили всё, что могли, в том числе и скот, в Екатериненштадт. На полях больше никто не работал. Насколько я помню, это длилось 3-4 недели, когда люди были в Екатериненштадте и его окрестностях, который они всегда в подобных случаях выбирали в качестве укрытия. Киргизы пришли в третий раз и взяли всё с собой, что смогли. По моим подсчетам они увели с в этот раз ещё 150 человек. Пастор Вернборнер обратился к колонистам и стал собирать добровольцев чтобы преследовать киргизов и освободить пленных земляков. Собралось 46 храбрецов, одного из них звали Эрфурт из Орловского, который и стал у евангелического пастора предводителем отряда. Погоня началась, но было очень сыро и дождь шёл так, что у тех кто плохо хранил амуницию, порох на ружейных полках отсырел, и ружья не выстрелили, да и люди не умели обращаться с оружием. Кроме того они даже не подозревали, что были очень близки к киргизам, так что едва перейдя Калмыцкие горы киргизы их окружили и взяли всех в плен. Пастору Вернборнеру отрезали язык, а затем убили. Эрфурту нанесли такое огромное количество ударов копьями, что он скончался. Всех оставшихся магометане связали и увели к своим табунам.

После этого майор Гоголь собрал отряд из 20 гусаров из Царицина, 500 русских всадников и, вооружившись пушкой, начал преследование киргизов. Прибыв к Калмыцким горам недалеко от Малого Карамана, где киргизы расположились лагерем, майор Гоголь предположил, что киргизы будут сопротивляться и приказал

⁵ Этот рассказ не вполне понятен. Совершенно очевидно, что когда автор писал о совершенном русскими убийстве, ему пришли в голову и иные случаи недоброжелательного отношения русских и он не применил их тут упомянуть. Его замечание: «После этого русские перестали ездить на этот остров» не вполне понятно. То ли из суеверия, то ли зная, что немцы находятся под охраной властей, как сказано выше.

выстрелить из пушки. Племя диких так быстро оказалось на своих лошадях и стремительно умчалось, что в плен удалось взять только троих из них. Одного сожгли на костре, а двоих отправили для обмена в Оренбург. Наши люди, которые были ещё связаны и лежали на земле, были, наконец-то, спасены.

После этого происшествия на Яике, или Урале, восстал Пугачёв, осадил Оренбург, но не добившись успеха, двинулся на Казань и оттуда по ту сторону Волги спустился до Царицина, собрав вокруг себя около 1500 человек. Среди них оказались и наши дурно настроенные немцы. Генерал Михельсон выступил против него под Царицином, немцы были отправлены по колониям, где получили наказания по заслугам⁶. Пугачёв был пойман под Казанью, посажен в железную клетку и отправлен в Москву, где он был казнен и четвертован.

За это время немецкие колонисты преумножились в своём числе и стали хорошими землепашцами. Это всё, что я могу сказать о переселении колонистов из Германии в Россию и условиях при их начальном обустройстве. Всё вышесказанное я рассказал своим потомкам, чтобы они не забыли, откуда они родом и какая участь ожидала их предков по прибытию в Россию, которых благосостояние их потомков порадовало бы, чтобы с почитанием и бесконечной благодарностью думали о предках, которым нынешнее поколение обязано сегодняшним хлебом насущным. Сколько людей погибло бы, если бы они остались жить там, в Германии, в том жалком существовании, в котором они жили. Я надеюсь, что мои потомки будут рады, что я взял на себя этот труд и оставил им свои воспоминания, поскольку я человек еще того поколения, и который в этом путешествии принимал лично участие и ныне, будучи 74 лет от роду, правдиво, как на духу, все то засвидетельствовал.

Написано в году 1829, 30 апреля.

Филипп Вильгельм Асмус.

⁶ Тут нашего автора память совсем подвела, ибо Пугачев завладел своим влиянием на немецких предателей еще до грабительских нападков киргизов.